

Приймак Е. Н.

Особенности становления социальной зрелости военнослужащих по призыву в процессе социализации на этапе службы в армии

В статье обоснована актуальность изучения проблемы становления социальной зрелости юношества в процессе социализации в рядах Вооруженных сил России. Представлены результаты эмпирического изучения социальной зрелости военнослужащих по призыву, в котором приняли участие 140 испытуемых, молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, из них 110 военнослужащих по призыву и 30 студентов гуманитарных вузов. Делается вывод о том, что ввиду недостаточной социальной зрелости, низкого уровня духовно-нравственной и гражданской культуры, отсутствия опыта самостоятельного конструктивного решения многих жизненных проблем многие молодые люди «заражены» гражданским инфантилизмом и социальным нигилизмом, иждивенческими настроениями и безынициативностью, что прямо и косвенно отражается на готовности молодого поколения к выполнению воинского долга по защите Отечества.

Ключевые слова: социализация, социальная зрелость, военнослужащие, индивидуальные ценности.

Трансформационные процессы, затронувшие все сферы жизнедеятельности общества, повлекли за собой изменение социальных институтов и социокультурных процессов. Изменение социокультурных условий изменили и процесс социализации подрастающего поколения.

По мнению ученых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности, и соответственно другими стали критерии ее социальной зрелости. Они определяются не только ее вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от старших [2, 3, 6, 7, 8].

Становление социальной зрелости молодежи происходит под влиянием многих социальных институтов, представляющих разные сферы жизнедеятельности человека, имеющих как жесткую организационную структуру, например, в армии, так и стихийное влияние различных молодежных организаций и субкультур, средств массовой информации.

Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жесткой иерархичной системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Армия является одним из институтов социализации молодежи, где юноши получают не только опыт боевой и строевой подготовки, но и опыт морально-психологической закалки, укрепления гражданских и патриотических ценностей,

новый опыт проживания в особых условиях быта. Армейский образ жизни характеризуется проживанием в условиях изолированного пространства, жесткой регламентацией жизни, необходимостью беспрекословно подчиняться воинским уставам и другими особыми условиями быта, обрядами и ритуалами.

Являясь социальным институтом общества, армия выполняет определенные социокультурные функции: интегративную, регулятивную, идентификационную, ценностно-нормативную, социоструктурную, функцию социализации и воспитания, социальной циркуляции. Данные функции выступают основанием обеспечения суверенитета государства, формирования синкретичности общества и армии [5].

Процесс становления социальной зрелости молодежи, выбор ею дальнейшего жизненного пути на этапе службы в рядах Вооруженных сил в условиях кардинальных преобразований российской армии имеет свою специфику.

Согласно современным исследованиям изучены разные аспекты социальной зрелости: ряд ученых рассматривают социальную зрелость как рубеж взросления (С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский), другие отдельные стороны социальной зрелости (С. Л. Братченко, С. Г. Вершловский, В. Н. Максимова, Т. Е. Страченко, А. Я. Флиер, В. И. Фомин), условия формирования социальной зрелости (Б. П. Битинас, В. Г. Бочарова, А. В. Мудрик).

В качестве критериев социальной зрелости разные исследователи определяют: его ценностная направленность (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, И. В. Дубровина, К. К. Платонов, В. И. Слободчиков, Н. И. Соболева, Ф. Р. Филиппов); осознанность, активность поведения (К. А. Абульханова-Славская, И. С. Кон); высшая ступень развития способностей (А. А. Бодалев, А. В. Петровский, А. Н. Сухов); черты характера – ответственность, самостоятельность, независимость (М. Роббер, И. Б. Слюсарь); достижение человеком определенных результатов в жизни (И. А. Баева, И. С. Кон).

Особенности становления социальной зрелости военнослужащих по призыву на этапе прохождения службы в рядах Вооруженных Сил изучены недостаточно. Проблемы социализации и воспитания военнослужащих исследуются в работах М. И. Томчука, В. С. Горбунова, В. А. Полосина, В. Н. Лоскутова, В. Е. Талынева.

В рамках психолого-педагогических исследований изучены: особенности становления социально-нравственной зрелости личности курсантов в процессе высшего профессионального образования (А. О. Кошелева), личностные особенности офицеров специальных подразделений (Е. В. Апасова).

Представления о преобладании одного из времен или временной ориентации в связи с личностными особенностями человека нашли отражение в трудах (Ф. Зимбардо, Д. А. Леонтьев, И. А. Спиридонова, А. В. Серый), его биографическими кризисами и жизненными программами (К. А. Абульханова-Славская, Р. А. Ахмеров, И. А. Ральникова) [6, 9, 10].

Служба в армии – это важнейший период социального и гражданского становления личности, период возникновения интереса к проблемам социальной действительности и их критического осмысления, определение своего места в социальных отношениях. В процессе службы в рядах Вооруженных сил происходит усвоение призывником языка, социальных ценностей, норм, культуры, присущих армейской жизни, социальной общности, группе, и воспроизводство им социальных связей и социального опыта.

Современные исследователи отмечают, что социально зрелой личностью принято считать активного члена общества, принимающего и выполняющего по внутреннему убеждению свои общественные обязанности.

Служба в армии – это выполнение общественного долга молодыми людьми, закрепленного в Конституции РФ.

Согласно Д. И. Фельдштейну, степень социальной зрелости проявляется как в освоении социальных норм, форм существования, так и в их конкретной реализации, т. е. в уровне самосознания [8].

Изучение характера отношения призывников к предстоящей военной службе показало, что оно отличается противоречивостью. С одной стороны, призывники отдают себе отчет в положительных сторонах прохождения ее в воинских формированиях, с другой стороны, они чувствуют себя неуверенно перед предстоящими буднями военной службы. При этом неумение постоять за себя, а скорее, способность найти свое место в армейской жизни в глазах призывников определяют неуверенность в армейских испытаниях. Обратим внимание и на то обстоятельство, что ведущими мотивами в положительном настрое на прохождение военной службы являются не социальные, а именно личные мотивы. Довольно весомое значение для положительного настроения получил такой фактор, как «стремление стать людьми самостоятельными и независимыми от родителей» – 10,8 %. В качестве отрицательных компонентов самочувствия у них преобладают чувство страха и опасения из-за непредсказуемости развития ситуаций во время прохождения службы, и что не менее важно, возможность растратить ресурсы и потенциал личности.

Рассматривая призыв в вооруженные силы и сам этап прохождения службы в армии как определенный этап социализации, характеризующийся как переломный этап в жизни призывников, сопряженный с изменением образа жизни, и переоценкой ценностей и жизненных установок нами была предпринята попытка изучения данных феноменов.

С целью изучения особенностей становления социальной зрелости военнослужащих по призыву в процессе прохождения службы в рядах Вооруженных сил России нами были использованы следующие психологические методики: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, тест жизнестойкости (С. Мадди), опросник на определение копинг-стратегий поведения [9, 10].

В исследовании приняли участие 140 испытуемых, молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, из них 110 военнослужащих по призыву и 30 студентов гуманитарных вузов. Статистический анализ проводился с помощью пакета STATISTICA 6.0, корреляционного анализа r-Спирмена, в ходе которого были получены следующие результаты.

Анализ результатов по методике «Временные перспективы» продемонстрировал, что значения показателей по шкалам «прошлое негативное», «прошлое позитивное», «настоящее фаталистическое» в изучаемой группе респондентов находятся в пределах среднестатистических норм. Наибольшие значения по шкале «прошлое негативное» показали студенты-юноши и призывники со средним специальным образованием. По данным результатам можно определить, что юноши, относящиеся к данным группам, имели в прошлом негативный опыт переживаний, который их до сих пор беспокоит.

Результаты корреляционного анализа продемонстрировали, что показатель осмысленности жизни по СЖО отрицательно коррелирует с «негативным прошлым» (ZTPI) ($r = -0,55$; $p = 0,00003$).

Около половины респондентов (48 %) имеют высокий уровень выраженности «позитивного прошлого», что говорит о ностальгическом отношении к прошлому, актуализации потребности безопасности.

Высокие показатели в исследуемой группе респондентов наблюдаются также по шкалам: «настоящее гедонистическое» и «будущее». Высокие результаты по шкале «настоящее гедонистическое» отражают гедонистическое, рискованное, «бесшабашное» отношение ко времени и жизни, для молодежи важно испытывать яркие эмоции, устанавливать позитивные взаимоотношения. Подобные установки отражают ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях или жертв в пользу будущих наград.

Полученные результаты можно объяснить тем, что сфера развлечений и отдыха играет важнейшую роль в современную «информационную» эпоху и имеет большое значение для молодежи. Медиа-индустрия, кино-индустрия, музыкальный бизнес и другие способствуют укреплению гедонистических ориентиров, которые приобретают все большую значимость. Если деньги имеют высокий статус, то логично, что их необходимо «эффективно» тратить, сфера развлечений является здесь наиболее востребованной. Гедонизм для молодежи становится определяющей ценностью поведения и жизненных выборов [2].

Ориентация на настоящее гедонистическое положительно коррелирует с позитивным прошлым опытом ($r = 0,4$; $p \leq 0,05$), где прошлое видится приятным, «через розовые очки», с ноткой ностальгии. Ориентация на получение удовольствия и наслаждений позитивно связана с конфронтативной копинг-стратегией ($r = 0,42$), характеризующейся некоторой агрессивностью и склонностью к риску и отрицательно с межличностной интолерантностью ($r = -0,4$).

Настоящее фаталистическое у призывников в большей степени предопределено прошлым негативным опытом респондентов ($r = 0,79$), что может свидетельствовать о том, что респонденты относятся к жизни как предзаданной ситуации, которую изменить нельзя, судьба фатальна и нет никакой возможности повлиять на свое будущее и настоящее. Наблюдается связь настоящего фаталистического и с позитивным прошлым ($r = 0,45$), но менее слабая, чем в предыдущей паре переменных. Данный факт может свидетельствовать о противоречивости и большом влиянии прошлого опыта на построение своей жизни в настоящем. Жизненный фатализм настоящего у призывников позитивно коррелирует с параметрами жизнестойкости: вовлеченностью ($r = 0,51$), принятием риска ($r = 0,41$) и жизнестойкостью ($r = 0,64$). Данные параметры жизнестойкости также позитивно коррелируют с негативным прошлым опытом новобранцев. Призывники, отягощенные прошлыми негативными переживаниями, более склонны к риску и бесшабашному поведению. Взаимосвязь между негативным прошлым и жизнестойкостью может свидетельствовать о том, что негативный опыт требует определенной стрессоустойчивости и способствует формированию определенного уровня жизнестойкости личности.

Высокие показатели по шкале «будущее» характеризуют ориентацию призывников на будущее и возможные перспективы своего жизненного пути. Будущее имеет позитивную значимую связь с процессом жизни ($r = 0,38$), что говорит о том, что чем более осмысленно, эмоционально насыщено, испытываемые воспринимают сам процесс своей жизни, тем лучше они представляют свое будущее. Обнаружена и обратная связь между стремлением к планированию своего будущего и наличием определенного дискомфорта и статичности в отношениях с другими ($r = -0,4$), неспособностью принять другого и вступать с ним во взаимодействие.

Современный молодой человек имеет гораздо большую свободу выбора: профессии, образцов поведения, спутников жизни, стиля мышления, чем его сверстник 20–30 лет назад. Уровень его запросов, притязания, ожидания у многих молодых людей характеризуются максимализмом, не соотносятся с его призванием, способностями, что часто ведет к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворенностью сделанным выбором.

Процесс успешного достижения зрелости в юношеском возрасте в условиях армейской службы определяется смысловыми и ценностными ориентациями личности, актуализацией нравственных и гражданских норм и установок при выборе и принятии решений.

«На стадии усвоения нравственных норм через систему личностных ценностей человек, используя все механизмы порождения смыслов, приходит к «полаганию» смыслов – когда смысл постигаемого содержания раскрывается через особый экзистенциальный акт, в котором субъект своим сознательным и ответственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни» [1, с. 49].

Беспрекословность воинского повиновения всецело вытекает из характера военной организации и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Данный факт входит в противоречие с ожиданиями молодежи и ее ориентацией на свободу и независимость, что также обуславливает кризисный характер адаптации к армейской жизни.

Прошлое позитивное имеет самое большое количество корреляционных связей. Респонденты, ориентированные на позитивное прошлое при выборе стратегий поведения в большей степени прибегают к поиску социальной поддержки ($r = 0,54$) и к бегству, избеганию ($r = 0,58$) и в меньшей степени к планированию решения проблем ($r = -0,4$). Позитивное прошлое во многом определяет отношение призывников к настоящему гедонистическому ($r = 0,41$) и настоящему фаталистическому ($r = 0,45$).

Содержательное отношение к прошлому позитивно связано с осмысленностью жизни. Связь позитивного прошлого с процессом жизни еще раз подтверждает связь прошлого с настоящим, настоящее подкрепляется воспоминаниями о прошлом. Локус контроля жизнь связана у данной выборки респондентов с позитивным прошлым. Способность управлять собственной жизнью опирается на прошлый позитивный жизненный опыт. Согласно данным по методике «Ценностный спектр», большинство респондентов связывают прошлое с легкостью бытия. В отношении прошлого равное количество выборов получили следующие диады: прошлое – завершенность (12,5 %), прошлое – легкость (12,5 %), прошлое – простота (12,5 %) [4].

Сравнение положительных и отрицательных мнений о военной службе, распространенных в среде призывников, позволяет говорить, что в их глазах военная служба не утратила своей ценности. Вместе с тем в их умонастроении проявляется неуверенность в реальных перспективах военной службы. Кроме того, призывники склонны разделять мнение о низком уровне профессиональной подготовки и выучки в армии.

Проведенный теоретический анализ изучаемой проблемы и психологический анализ результатов эмпирического исследования позволил сделать следующие выводы:

- социальная зрелость индивида особенно ярко проявляется в процессах вынужденной смены человеком сферы основной деятельности, в данном случае в условиях прохождения службы в армии;
- служба в армии как переломный этап в жизни военнослужащего по призыву, изменяя социальную ситуацию развития, провоцирует развитие личностного кризиса, активизирует процессы смысловой динамики и находит отражение в трансформации жизненной перспективы личности;
- во временном континууме «прошлое – настоящее – будущее» у военнослужащих по призыву наблюдается фиксация на прошлом, что может говорить о выраженном инфантилизме призывников;

- временная ориентация призывников на настоящее гедонистическое определяет отношение к жизни как полной развлечений и удовольствий;
- при определении ценности армейской службы молодые люди в большей степени апеллируют к экономическим выгодам и индивидуальным ценностям, нежели социальным;
- служба в армии вступает в противоречие с жизненными планами большинства молодежи, затрудняет реализацию значимых индивидуальных ценностей. В связи с этим ценности военной службы теряют свою актуальность в сознании молодежи, приобретают второстепенный характер, формируются установки на активное ее избегание.

Таким образом, ввиду недостаточной социальной зрелости, низкого уровня духовно-нравственной и гражданской культуры, отсутствия опыта самостоятельного конструктивного решения многих жизненных проблем многие молодые люди «заражены» гражданским инфантилизмом и социальным нигилизмом, иждивенческими настроениями и безынициативностью, что прямо и косвенно отражается на готовности молодого поколения к выполнению воинского долга по защите Отечества.

Литература

1. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Савин В. А.* Диалог культур как смысло-технология формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза // *Российский психологический журнал*. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 46–58.
2. *Баева Л. В.* Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Монография. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
3. *Гайсина Г. И., Цилюгина И. Б.* Воспитание социально зрелой учащейся молодежи: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 80 с.
4. *Звездина Г. П., Приймак Е. Н.* Ценностная оценка современными призывниками основных категорий бытия // *Российский психологический журнал*. – 2013. – Т. 10. – № 4. – С. 32–39.
5. *Погодин Н. А.* Институт армии в формировании идентичности молодежи российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2011.
6. *Ральникова И. А.* Системная трансформация представлений о жизненной перспективе личности на переломных этапах жизненного пути // *Сибирский психологический журнал*. – 2007. – № 26. – С. 36–44.
7. *Рындина О. Г., Антонов Б. М.* Взаимосвязь акцентуаций характера с выбором совладающего поведения на примере юношей призывного возраста // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* – 2010. – № 1. – URL: <http://medpsy.ru>

8. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. тр. 2-е изд. – М.: Флинта, 2004. – 672 с.
9. *Zimbardo P. G. & Boyd J. N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1999. – N 77. – P. 1271–1288.
10. *Zimbardo P. G. & Boniwell I.* Balancing One's Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning // *Positive psychology in practice, Hoboken.* – NJ: Wiley, 2004.